

На следующий день Гарри с бодростью встал пораньше, намереваясь приступить к тренировкам. В будущем он формально не тренировался; постоянная битва была так же хороша, как и любое регулярное упражнение. Но, к счастью, на этот раз всё выглядело мирно, и всё же Гарри не хотел сдаваться. После вчерашнего разговора за ужином он долго лежал без сна, думая, что делать. Беговая программа для повышения выносливости была тем, на чём он остановился - в идеале он использовал бы маггловские тренажёры, но он не мог себе представить, где они смогут разместить их в Норе.

Он натянул выцветшую футболку, шорты и пару потрёпанных кроссовок, прежде чем выскользнуть из комнаты, чтобы не потревожить Рона, который храпел, как сломанный двигатель. Гарри думал о том, где сделать пробежку прошлой ночью, и думал, что путь к Оттери-Сент-Кэчпоул будет разумным расстоянием для начала.

Нацарапав записку миссис Уизли с объяснением, где он находится, на случай того, если она спустится рано, он пошёл по садовой дорожке на свежий утренний воздух. Какое-то время он слышал только топот своих ног по грунтовой дороге и звук собственного затруднённого дыхания, эхом отдававшегося от безмолвных деревьев вокруг. Однако его внимание было быстро отвлечено тем фактом, что пробежать даже полмили до Оттери-Сент-Кэчпоул оказалось задачей для настоящего Геркулеса.

- Квиддич бесполезен для таких вещей", - бунтующе подумал он, тяжело дыша. Гарри остановился в конце тропинки, которая вела из леса в деревню. Прислонившись к корявому дереву, он попытался отдышаться.

Очевидно, в этой жизни он был не таким крепким, как в своём старом теле. Гарри сел у подножия дерева, думая о своей прошлой жизни. Он был ещё довольно далеко от деревни и находился один на лесной тропинке. Идеальное место для размышлений.

Прошлое было ужасным местом, местом крови и тьмы. Все погибли. Все проиграли. Он был последним человеком, стоявшим в конце всего этого. В один день террора и насилия, в одной битве, которая должна была решить судьбу мира, всё пошло к черту. Орден был уничтожен; у него осталась лишь горстка товарищей, чтобы уничтожить Волан-де-Морта, Пожирателей Смерти и Крестражи.

Он тихо рассмеялся, подтягивая колени к груди. Сейчас, вспоминая об этом, он понимал, что всё это было просто нелепо. Конечно, он подготовился - выучил усовершенствованные заклятия, научился защищаться физически - но это была просто шутка, когда дело дошло до

этого.

Через год после битвы остались только он, Рон и Гермиона. И они потерпели неудачу. Гермиона умерла, Рон умер у него на глазах, а... что сделал Гарри?

Он пытался бежать, чтобы спасти свою шкуру. Ничтожество.

Он, тяжело дыша, прижал руки к глазам. Гарри говорил шёпотом, убеждая себя, что всё изменилось, что ему дали второй шанс. У него было два года фора против Волан-де-Морта и достаточно знаний, чтобы отправить этого сукина сына прямиком в ад. На этот раз он больше не сбежит.

Но тихий голос в его голове продолжал шептать...

Но ты никогда не сможешь победить Волан-де-Морта, это ведь правда? Конечно, ты мог бы вызвать его на дуэль. Но смертельные удары?

Никогда.

Гарри резко поднялся на ноги, закрыл глаза и сосредоточился на холодной металлической стене. Упражнение на Окклюменцию успокоило его дыхание, и прогнало голос. Он повернулся обратно к Норе и снова побежал трусцой, едва видя дорогу впереди, полностью забыв о боли в лёгких и ногах, когда сосредоточился на стене.

- Гарри, дорогой! Дамблдор на связи, он говорит, что ему нужно поговорить с тобой!" - крикнула Миссис Уизли из кухни, прерывая игру Гарри в шахматы с Роном.

Со времени первой пробежки Гарри прошло два дня. Близнецы хихикали при мысли о тренировках Гарри, но сам он втайне гордился своими успехами. После первого дня он

умудрился пробежать всю дорогу до деревни и обратно без отдыха, несмотря на то, что она его основательно вымотала.

- Как ты думаешь, чего он хочет?" - Спросил Рон с озадаченным выражением лица. Гарри неопределенно пожал плечами и повалил чёрного короля, сигнализируя о своём выходе из игры. Его отношения с Роном были немного напряжёнными с тех пор, как он прибыл в Нору; он просто не мог избавиться от чувства раздражения по поводу незрелости Рона, хотя и знал, что это естественно для его друга. Гарри полагал, что он будет больше похож на младшего брата, чем на лучшего друга; в конце концов, по возрасту, Гарри был больше схож на Билла или Чарли.

Он нырнул из гостиной в кухню, где на этот раз было относительно спокойно. Семья только что пообедала, так что Миссис Уизли ещё какое-то время не будет готовить ужин. Сама Миссис Уизли в данный момент оживлённо болтала с головой Дамблдора, которая находилась в камине. Увидев Гарри, он улыбнулся, но выражение его глаз не изменилось.

- Директор." - Спросил Гарри с настороженным выражением лица.

- Гарри, мой дорогой мальчик, как ты? Молли как раз рассказывала мне о том, как ты щедро поделился деньгами с ней и остальными членами семьи."

- Я делаю для них всё, что могу; в конце концов, они теперь моя семья."

- И я рад, что ты с ними. А теперь, чтобы перейти к делу, мне нужно встретиться с тобой в моём кабинете, Гарри. Молли, могу я одолжить твоего подопечного?" - сказал Дамблдор с ещё одной улыбкой, однако искорка в его глазах вернулась. Миссис Уизли, убедившись, что Гарри вернётся к ужину, отпустила его, неловко обняв и поцеловав.

Гарри бросил туда Летучий порошок и шагнул в огонь, чётко произнес название места назначения. - Хогвартс, кабинет директора!"

Путешествие было таким же головокружительным и неконтролируемым, как и всегда, решётки

пролетели мимо зрения Гарри, прежде чем он был бесцеремонно сброшен на алый ковер директора. Он услышал тихий смешок по прибытии и, прежде чем подняться на ноги, пробормотал несколько отборных слов себе под нос. Кабинет был таким же, как и у Фаджа, если не считать отсутствия портретов на стенах, как на встречах с Макгонагалл, Снейпом и Люпином. Очевидно, Дамблдор не хотел говорить только о погоде.

- Гарри, присаживайся. Мне нужно поговорить с тобой о Сириусе," - сказал Дамблдор, который сидел в своем кресле с непроницаемым выражением морщинистого лица. Гарри напрягся при упоминании Крёстного, в голове у него крутились планы. Последние несколько ночей в Норе он провёл, думая о Сириусе, а именно о том, что произойдёт, если Фадж откажется отпустить его.

- Фадж вынес свой вердикт. Сириус не может быть освобождён, несмотря на очевидные доказательства, которые мы ему представили." Дамблдор вздохнул и поднял руку, когда Гарри открыл рот, чтобы оскорбить министра. - Мы отвезли Петтигрю в охраняемое место, под чары Фиделуса. У Фаджа сложилось впечатление, что мы его отпустили. Всё хорошо, по крайней мере, он так думает. Я хотел поговорить с тобой, Гарри, чтобы убедиться, что ты не сделаешь ничего... поспешного."

- Поспешного?" - рявкнул Гарри. - Поспешного? Приятно видеть, что вы обо мне думаете, Альбус. Прежде всего подумайте, о чём вы просите. Я провёл пять лет в аду, а также семь лет без компании моего крёстного. Жалкий, подхалимский червяк, сумевший пробиться к власти, лишает моего крёстного законной свободы. Конечно, я собираюсь что-то сделать, и если бы вы были умны, то позволили бы мне."

Дамблдор глубоко вздохнул и потёр глаза под очками-полумесяцами, которые он всегда носил. - Именно этого я и ожидал, Гарри. Ты не должен идти в Азкабан. Ох, я не сомневаюсь, что ты мог бы проникнуть в Азкабан и спасти Сириуса, учитывая, что ты провёл пять лет своей жизни, сражаясь с Пожирателями Смерти. Но только потому, что ты можешь, это не значит, что ты должен. Что, если Министерство подумает, что это Пожиратели Смерти? Что, если они подумают, что это я? Я не хочу показаться эгоистичным или высокомерным, но обвинение, естественно, падёт на меня, если вы совершите побег из тюрьмы."

- Не пытайся управлять мной, Альбус. Вы делали это шесть лет и в конце концов умерли. Я вернулся не нарочно, но теперь я здесь. Переговоры, хитрость, шпионаж - всё это не сработало в прошлый раз. Волан-де-Морт, вероятно, пытается вернуться, пока мы говорим, и он может сделать это по-другому, чем в прошлый раз! Временная шкала уже меняется!"

Дамблдор стал цвета старой овсяной каши, когда его голова резко дёрнулась вверх, чтобы

полностью привлечь внимание Гарри. - Что?" - выдохнул он.

- Добби, домашний эльф. В моей временной шкале ему потребовался год, чтобы получить работу в Хогвартсе. А здесь, он получил её мгновенно. Также меня усыновили Уизли, ради всего святого! На этот раз всё по-другому, Альбус. Если мы не будем действовать в ближайшее время, мы будем блуждать в темноте, со знанием будущего или с его отсутствием."

- Я знал, что это будет проблемой," - пробормотал Дамблдор, поглаживая свою внушительную бороду. - Я планировал этим летом поохотиться за Крестражами Тома, но, судя по тому, что ты мне рассказал, придётся ускорить дело. Я отправлю старую толпу к концу недели. Медальон и кольцо мы можем забрать с лёгкостью, а вот с чашей, боюсь, будет немного сложнее. И ещё есть небольшая проблема с палочкой, местонахождение которой в настоящее время неизвестно."

- Спасибо, что встали на сторону моих аргументов, директор," - тихо сказал Гарри, испытывая облегчение от того, что никаких возражений не последовало и что Дамблдор согласился с его просьбами.

- Приношу свои извинения за то, что пытался управлять тобой, Гарри. Когда кто-то такой старый, как я, так долго держал бразды правления в своих руках, уступая или делясь ими с кем-то, кто выглядит таким же молодым, как ты... это нелегко. Говорят, власть развращает, и мне нравится верить, что это относится ко всем случаям, кроме моего собственного. И всё же, это не значит, что ты можешь просто взять и ворваться в Азкабан, с целью освободить Сириуса. Это скорее просьба между друзьями, чем приказ, но я умоляю тебя поддержать его." - Гарри торжественно кивнул.

- К тому же, Северус хочет оценить твои способности, прежде чем ты вернешься в Хогвартс. Я, конечно, предполагаю, но ты вернёшься в школу?"

- Естественно, хотя я могу немного взбудоражиться, сэр." - ухмыльнулся Гарри.

- Понятно, мой мальчик. Я попрошу Северуса связаться с тобой на следующей неделе, чтобы договориться о встрече. Что ж, Молли, несомненно, будет ждать вас, вооружившись некоторыми из своих знаменитых кулинарных шедевров. А теперь, отправляйся."

Покачав головой и улыбнувшись покровительственному тону Дамблдора, Гарри схватил немного пороха и шагнул в камин, крича: - Нора!"

Когда он уходил, на губах Гарри играла лёгкая улыбка. Он солгал о чём-то Дамблдору, опытным и могущественным Легилименсом.

У него было твёрдое намерение вырвать Сириуса из Азкабана.

<http://tl.rulate.ru/book/48883/1242534>